

Криминологические меры противодействия доведению до самоубийства

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Максим Сергеевич Осипов¹, Дарья Андреевна Никитина², Антон Пантелеевич Бушила³

^{1, 2, 3} Российский технологический университет (МИРЭА, Москва, Россия)

¹ osipov_m@mirea.ru

² nikitina_dar@mail.ru

³ antonbuhila11132004@gmail.com

Аннотация. В рамках данной статьи рассматривается комплекс криминологических факторов, оказывающих влияние на доведение до самоубийства. В связи с тем, что данный вид преступления является высоко латентным, в работе проводится параллель с общим количеством самоубийств в Российской Федерации и акцентирует внимание на проблематике установления данных указывающих на соответствующие признаки преступления. Особое внимание уделяется криминологическим факторам, обуславливающим доведение до самоубийства, особенности личности преступника и жертвы. Полноценный анализ данных элементов криминологической характеристики, по мнению авторов, позволит выявить оптимальные и эффективные меры противодействия данному преступлению.

Ключевые слова: криминология, аспекты доведения до самоубийства, доведение до самоубийства, портрет преступника, портрет жертвы, меры профилактики преступления

Для цитирования: Осипов М.С., Никитина Д.А., Бушила А.П. Криминологические меры противодействия доведению до самоубийства // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 53, № 1 (73). С. 124–131. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-124-131

Original article

Criminological measures to counteract incitement to suicide

5.1.4 — Criminal law sciences

Maxim S. Osipov¹, Daria A. Nikitina², Anton P. Bushila³

^{1, 2, 3} Russian Technological University – MIREA, Moscow, Russian Federation

¹ osipov_m@mirea.ru

² nikitina_dar@mail.ru

³ antonbuhila11132004@gmail.com

Abstract. This article examines a set of criminological factors that influence incitement to suicide. Due to the fact that this type of crime is highly latent, the work draws a parallel with the total number of suicides in the Russian Federation and focuses on the problem of establishing data indicating the corresponding signs of a crime. Particular attention is paid to criminological factors that determine incitement to suicide, the personality traits of the offender and the victim. A full analysis of these elements of the criminological characteristics, according to the authors, will allow identifying optimal and effective measures to counteract this crime.

Keywords: criminology, aspects of suicidal behavior, suicidal behavior, portrait of the perpetrator, portrait of the victim, crime prevention measures

For citation: Osipov M.S., Nikitina D.A., Bushila A.P. Criminological measures to counteract incitement to suicide. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 53, no. 1 (73), pp. 124–131. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-124-131. (In Russ.).

В целях выработки мер специальной и индивидуальной криминологической профилактики преступления необходимым элементом изучения является его криминологическая характеристика, которая включает в себя факторы, обуславливающие данное преступление, личность преступника и личность жертвы. Доведение до самоубийства является высоколатентным преступлением, что подтверждается незначительными статистическими

данными официального учёта деяний по ст. 110 УК РФ. Квалифицировать наступление смерти суицидента в результате действий заинтересованного лица или лиц зачастую не представляется возможным ввиду особенностей самой жертвы преступления и мотивов, которыми она руководствовалась перед совершением действий, направленных на причинение смерти самой себе. Также представляет сложность процесс установления взаимосвязи

между действиями преступника и жертвы, так как их взаимодействие может носить длительный характер и происходить как очно, так и с использованием мессенджеров, социальных сетей и других ресурсов дистанционного общения.

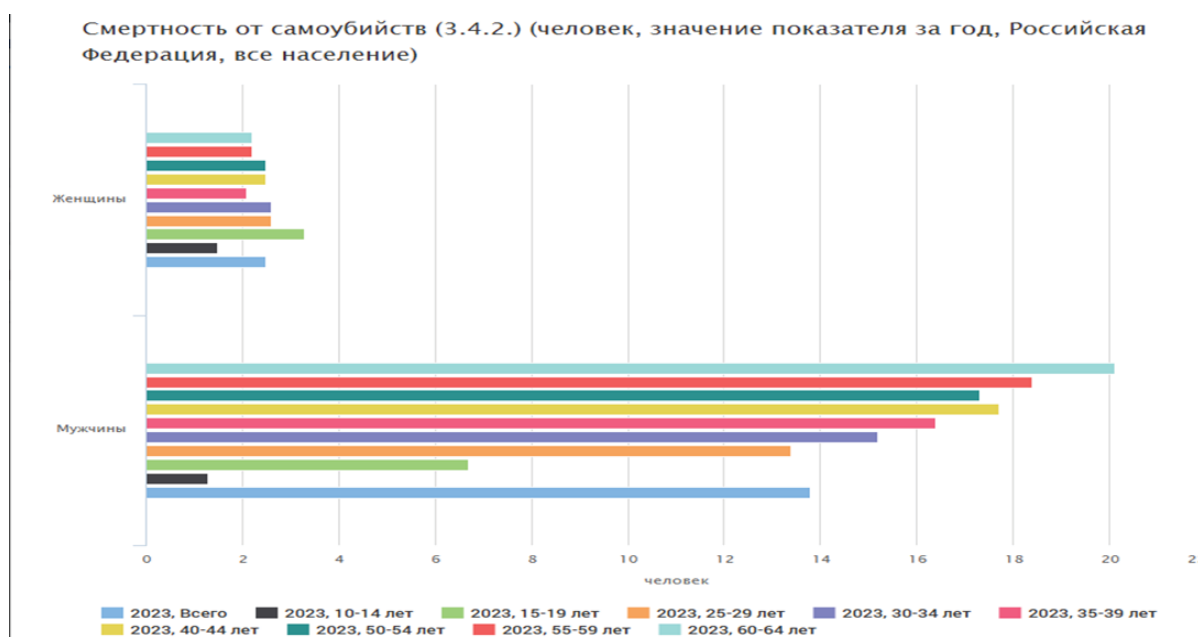
С учетом вышеизложенного, а также определенной специфики преступления представляется актуальным рассмотреть совокупность элементов криминологической характеристики рассматриваемого преступления в целях структурирования существующих мер, направленных на его профилактику. Прежде всего, следует определиться с понятием «суицид», которое является ключевым в данном вопросе. Ни в уголовном, ни в ином отраслевом законодательстве мы не сможем найти дефиниций «суицид» и «самоубийство». Всемирная организация здравоохранения определяет суицид как «акт самоубийства с фатальным исходом, а покушение на самоубийство — аналогичный акт, не имеющий фатального исхода» (определение ВОЗ 1982 г.). В 2001 г. та же организация в одном из докладов указывает, что «самоубийство — это результат сознательных действий со стороны определенного человека, полностью осознающего или ожидающего летального исхода» [1].

Таким образом, исходя из представленных определений, можно сделать вывод о том, что такие

понятия, как «суицид» и «самоубийство» являются равнозначными, то есть могут заменять друг друга. В то же время такое «равноправие» определений остаётся предметом научных дискуссий [2].

Доведение до самоубийства, как и склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, а также организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства представляют собой смежные составы преступлений. Разграничить их достаточно сложно, так как данные понятия родственные [3]. Несмотря на то, что перечисленные деяния, как правило, предполагают определённую протяжённость во времени, правоприменительная практика свидетельствует о том, что существуют серьёзные проблемы в подходе к их квалификации, что определяет дискуссионность данной темы. Имеющиеся подозрения в сложности квалификации доведения до самоубийства возникают при соотношении общего количества самоубийств и количеством уголовных дел по ст. 110 УК РФ, по которым были вынесены обвинительные приговоры. Так, количество самоубийств в Российской Федерации, по данным Росстата, составляет 17930 случаев, а при детализации по полу и возрасту в разрезе на 100 тысяч населения выглядит так, как представлено на гистограмме [4].

Гистограмма 1

Оценивая данные о количестве суицидов, возникает справедливый вопрос: все ли самоубийства были совершены по собственной воле жертв, под воздействием личных обстоятельств и не являлись следствием чьих-либо преступных действий. В свою очередь, данные статистики преступлений по ст. 110 и 110.1 свидетельствуют об их незначительном количестве в общей структуре преступности (график 1) [5].

Перед рассмотрением непосредственно криминологической характеристики, обратимся к механизму совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

Доведение до самоубийства, как правило, совершается «путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего» [6].

Наиболее частыми проявлениями способов доведения до самоубийства являются высмеивания недостатков жертвы, как физических, так и психологических. Зачастую преступник старается поставить жертву в уязвимое для неё или зависимое от злоумышленника положение. Благодаря этому жертва чаще всего находится в положении, когда не может противостоять давлению злоумышленника и, не имея в связи со своим уязвимым положением возможности обратиться к кому-нибудь за помощью, находит единственный выход, на который ее подталкивает преступник. Злоумышленник может осознавать, что принуждает лицо к самоубийству, желать или сознательно допускать наступление этих последствий либо относиться к ним безразлично – так или иначе преступник использует жертву для своих корыстных целей.

Говоря о получении какой-либо выгоды, можно утверждать, что это могут быть как материальные ценности, так и получение удовольствия от страданий жертвы. Также преступник может использовать жертву как способ самоутверждения себя в обществе, что чаще всего распространено в школах и имеет массовый характер.

Для подтверждения приведённых доводов считаем необходимым привести пример из судебной практики по уголовному делу по ст. 110 УК РФ. В период с июня по август 2010 года жертва работала официанткой в кафе совместно с преступником, который являлся его директором. В указанное время преступник стал оказывать ей знаки внимания, на которые она не реагировала, и впоследствии предложил жертве встречаться. Однако жертва на его предложение ответила отказом, в связи с чем у преступника возникли к ней личные неприязненные отношения. На почве личных

неприязненных отношений, с целью добиться согласия на вступление с ним в отношения, преступник систематически, на протяжении трёх недель подряд с июня по август 2010 года, находясь наедине с жертвой в кафе, жестоко обращался с ней путём применения физического насилия, оскорблял грубой нецензурной бранью, сопровождая свои действия словесным унижением её личности. Кроме того, преступник намекал, что в случае отказа вступить с ним в отношения с её малолетней дочерью от первого брака может произойти несчастный случай.

С августа 2010 года они начали встречаться и поддерживать интимные отношения. Примерно в сентябре 2011 года жертва обнаружила, что ждёт ребёнка от преступника и сообщила ему об этом. Он запретил ей делать аборт, настояв на родах. Жертва неоднократно хотела прекратить с ним отношения, но как только она заявляла ему об этом, последний, несмотря на беременность, повторно высказывал в её адрес угрозы причинения вреда здоровью, оказывая психологическое давление.

На протяжении длительного периода времени, примерно с августа 2010 года по март 2014 года, преступник видел и понимал по поведению жертвы, что она не проявляет к нему чувства женской любви и заботы. В связи с этим в период времени с марта 2014 года по май 2014 года на почве сложившейся личной неприязни к жертве у виновного возник преступный умысел на доведение её до самоубийства. Реализуя свой преступный умысел, виновный с марта 2014 года по 17 декабря 2016 года, испытывая личную неприязнь к жертве, с целью доведения её до самоубийства систематически причинял ей физические и психические страдания путём жестокого обращения, систематического

нанесения побоев, а также психического травмирования её личности.

В результате угроз, жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства 17 декабря 2016 года жертва решила покончить жизнь самоубийством. С этой целью она, взяв 3 пачки таблеток «Парацетамол МС», выпила 30 таблеток, после чего прошла в свою комнату, закрыла дверь и легла на диван. Вместе с тем, покончить жизнь самоубийством у нее не получилось по не зависящим от нее обстоятельствам, так как она была своевременно госпитализирована в карете скорой медицинской помощи в медицинское учреждение [7].

В данной ситуации мы наблюдаем системность жестокого обращения посредством физического и психологического насилия, угроз и унижения человеческого достоинства жертвы. Преступник насильно поставил жертву сначала в уязвимое, а позже в зависимое положение. Фактически преступник пытался убить жертву её собственными руками, что и является разрешающим фактором для большинства виновных [8].

Перейдём к рассмотрению общих аспектов, обуславливающих совершение данного преступления. Условия для совершения данного преступления обычно схожи, к ним следует отнести:

- у злоумышленника есть возможность воздействовать на психологическое или физическое состояние жертвы;
- у преступника имеется информация, способная повлиять на отношение общества к жертве;
- жертва не имеет возможности защититься от угроз злоумышленника и ощущает всесильность своего обидчика;
- постоянное давление со стороны преступника способствует возникновению у жертвы ощущения о безнаказанности его действий;
- конфликтные ситуации.

Зачастую доведение до самоубийства начинается с таких проявлений, как насилие, в том числе и домашнее, издевательства, моббинг, унижение или оскорбления. Постоянное давление, стигматизация, отсутствие поддержки и другие травматические события также могут спровоцировать человека к доведению жертвы до суицида. В этих ситуациях человек вымещает свои комплексы, чувство гнева и несправедливости на суициденте. Для таких целей чаще всего выбирается человек морально или физически слабее виновного, который не сможет защитить свои интересы, честь и достоинство.

Е.К. Волконская также выделяет внешние факторы, которые при имеющихся попытках доведения до самоубийства с большей вероятностью подтолкнули суицидента к лишению себя жизни:

1. Медицинские факторы. Под медицинскими факторами принято считать наличие у суицидента врождённых или приобретённых дефектов, неизлечимых болезней (СПИД, злокачественные

раковые опухоли и пр.), непрекращающихся болей и, в том числе, клинической депрессии.

2. Психологические факторы. Таковыми можно назвать любые длительные помутнения и изменения сознания и мировосприятия, в частности, как клинически поставленные диагнозы (шизофрения, ПТСР, маниакально-депрессивный психоз), так и разного рода зависимости (алкоголизм, наркозависимость и пр.).

3. Экономические факторы. Сложное финансовое положение суицидента, нестабильная экономическая ситуация в государстве, кредиты – всё это может угнетающе влиять на суицидента, вследствие чего он становится более восприимчив к манипуляциям и нападкам со стороны преступников.

4. Социальные факторы. Дезадаптация и нарушение социализации является самым часто встречающимся сопутствующим фактором любого суицида, даже некриминального. Человек под воздействием сложных жизненных ситуаций склонен искать поддержку в своём окружении, люди же с нарушенной социализацией этого сделать не могут, из-за чего общая психологическая напряжённость и уровень стресса у суицидента достаточно высоки.

5. Личные факторы. Не стоит забывать и об особенностях самой личности. Если сила воли, самооценка и воля к жизни у человека на достаточно высоком уровне, то шанс стать жертвой по данным составам достаточно низок. Однако есть люди с иными характеристиками, которые и без вмешательства других лиц считают себя никчёмными, не видят смысла жизни и просто плывут по течению. Также в группе риска находятся инфантильные личности с завышенной самооценкой.

6. Бытовые факторы. Напряжённость в семье достаточно сильно влияет на человека. Одна из частых причин суицида — это насилие со стороны близких родственников и партнёров, сожителей.

Не исключается авторами и совмещение двух или более факторов.

Анализируя полученные данные, можно предположить, что раскрыть такое преступление крайне сложно и требуется глубокий анализ личностей преступника и жертвы, а также процесса их взаимодействия.

Таким образом, мы хотим обратить внимание на типичный портрет преступника и жертвы в контексте доведения или склонения к совершению самоубийства, который предлагает Е.К. Волконская. Она выделяет следующие характерные черты личности жертвы [9]:

- мужчина – чаще, женщина – реже;
- средний возраст – 25 лет;
- суицидент не имел прижизненно поставленного психического расстройства;
- при жизни суицидент имел личный контакт с лицом, которое довело его до суицида;
- на момент суицида он имел психическое расстройство, повлёкшее суицид.

Молодые люди в этом периоде находятся в достаточно стрессовой ситуации. Данный возраст является достаточно тяжёлым в психологическом плане и для юношей. На них обрушивается огромная нагрузка, появляется необходимость соответствовать ожиданиям третьих лиц, они обязаны здраво идентифицировать себя в обществе. Уже с 18 лет молодые люди начинают познавать «взрослую жизнь» со всеми её негативными чертами, из-за чего их завышенные ожидания, сталкиваясь с несоответствующей реальностью, могут сильно пошатнуть их психическое и физическое состояние. Это может спровоцировать неправильную оценку своих действий, юноша впадает во фрустрацию и не знает, как из нее выбраться. Если у суицидента имеются психологические расстройства, то они могут сильно усугубиться, а если их нет, то могут быть спровоцированы.

Отсутствие прижизненно поставленного диагноза, несомненно, играет достаточно важную роль. Суицидент не может осознавать всю серьёзность своих проблем и откладывать обращение за помощью, надеясь на то, что это состояние временное, однако за время этого ожидания состояние психики у него может непоправимо ухудшиться.

Немаловажное значение имеет и воспитание. Ввиду специфики воспитания, менталитета и стереотипов многие мужчины не выработали навыков обращения с эмоциями и стрессом, что тоже повышает психоэмоциональную нагрузку на них. Это приводит к возникновению ситуаций, когда человек, находясь в нестабильном состоянии, не видит иного выхода из ситуации, кроме как совершить суицид.

Часто суициденты испытывают длительное чувство одиночества, отчаяния, безысходности и беспомощности. Усугубляют представленную картину и отсутствие понимания и поддержки со стороны близких и окружающих, такие люди чувствуют себя отвергнутыми, непонятыми и лишними. Это приводит к серьёзным проблемам с психическим здоровьем, таким как депрессия, тревожные расстройства, посттравматическое стрессовое расстройство. Они могут иметь хронические болезни или физические недуги, которые также способствуют их желанию завершить свою жизнь.

Кроме вышеуказанных причин, хотелось бы рассмотреть также иные группы людей, подверженные психологическому и физическому воздействию от третьих лиц:

- Подростки и взрослые в возрасте от 18 до 30 лет: данный возрастной диапазон характеризуется огромным количеством психоэмоциональных нагрузок, например, примерка на себя новых ролей – студент, работник, муж/жена. Получение данных статусов связано со множеством как положительных, так и негативных моментов. Происходит это в достаточно быстром темпе по сравнению с ранее пережитым суицидентом опытом, что требует от

человека умения быстро и качественно приспособиться и адаптироваться к меняющимся ситуациям. Также этот период усложняет более высокий уровень ответственности и обязанностей, которые возлагаются на суицидента.

- Пенсионеры: чаще всего пожилые люди сталкиваются с одиночеством – родственники их не навещают, а большинство близких людей уже умерли. Это негативно сказывается на психологическом состоянии суицидента. Ухудшают ситуацию и возрастные проблемы, человек устаёт так жить, неспособен полноценно за собой ухаживать и начинает считать себя лишним, балластом в семье. Это, несомненно, подталкивает пенсионера к неутешительному выводу – «пожили и хватит». Ввиду этих факторов риск суицида среди пенсионеров достаточно высок.

- Люди с психическими расстройствами: уже имеющиеся проблемы с психикой, врождённые или приобретённые, делают человека более подверженным влиянию окружающей среды. А имея депрессию, тревожное расстройство, суицидальные мысли или иные схожие психические проблемы, суицидент может быть спровоцирован на самоубийство. Алкогольная и наркотическая зависимости также являются болезнями, которые влияют как на мировосприятие, так и на отношение к самому себе и на степень внушаемости. Это тоже увеличивает шанс суицида.

- Одиночество и социальная изоляция: одиночество, отсутствие поддержки и понимания среди близких – основные факторы риска для психики человека ввиду того, что человек – существо социальное и не может жить вне социума. Суициденты, оказавшиеся в данной ситуации, более подвержены внушению и манипулированию, острее реагируют на негативные ситуации и, чаще всего, без влияния из внешней среды имеют суицидальные мысли.

- Люди с хроническими заболеваниями: особенно тяжело пациентам с тяжёлыми хроническими заболеваниями, которые чувствуют, что их состояние неизлечимо или невыносимо, вследствие чего они могут стать жертвами самоубийства.

- Люди, столкнувшиеся с травмой или потерей: потеря близкого человека, тяжёлая травма или другие серьёзные стрессовые события могут привести к доведению до самоубийства.

Доктор медицинских наук, специализирующийся на судебной медицине, А.П. Божченко выделяет такие особенности: «Реализации плана ухода из жизни предшествует состояние нервного напряжения, вплоть до истощения, что может выражаться в ряде морфологических изменений. По нашим данным, в 14% случаев имело место обкусывание ногтей – онихофагия, в 12% – отмечено патологическое выдергивание волос на голове – трихотилломания» [10].

Стоит также рассмотреть и главное действующее лицо – преступника. Выделение особенностей, различий и общих черт позволит впоследствии улучшить меры противодействия и предупреждения данных преступлений.

Одной из специфических особенностей ответственности виновного лица является наступление ответственности за данное преступление лишь с 16-летнего возраста. Также не стоит упускать тяжёлый, в некоторых случаях, момент доказывания причинно-следственной связи между действиями подсудимого и самоубийством жертвы.

Что касается общих черт виновных, то они частично схожи:

- мужчина;
- возраст старше 40 лет;
- находится в браке или сожительстве.

Мужчины старше 40 лет в большинстве своём уже устроены в жизни, и экономический фактор здесь уходит на второй план. В большинстве случаев виновные чувствуют сильное давление и стресс от работы. Они могут сталкиваться с высокими требованиями от своего начальства, часто работать под давлением и страхом сделать ошибку, ведь в отличие от стажёров, у них меньше шансов найти себе другую работу. Они могут беспокоиться за своё рабочее место и авторитет, ведь перспективный молодой работник может составить им достаточно серьёзную конкуренцию. Поэтому некоторые мужчины данного возраста могут начать издеваться, унижать и устраивать «дедовщину» молодым коллегам и сослуживцам. Также они могут испытывать чувство бессилия и отчаяния из-за трудностей, с которыми сталкиваются в своей работе и повседневной жизни. В результате у них может возникнуть желание контролировать других людей, чтобы испытать чувство власти и удовлетворения.

Среди иных черт виновного можно назвать следующие:

- Патологические черты личности: крайняя жестокость, эмпатическая невосприимчивость и отсутствие совести. Виновный может быть манипулятивным, угрожающим, исключительно маниакальным в своих действиях.
- Лица, замеченные в домогательствах, издевательствах или других формах манипулятивного поведения в отношении других людей. Они могут испытывать удовлетворение от контроля над другими людьми и от чувства власти над ними.
- Лица, искусные в выборе своих жертв, которых они выбирают среди уязвимых, слабых людей, легко поддающихся влиянию. Они могут использовать психологическое насилие, угрозы, интимную информацию или другие методы, чтобы заставить своих жертв чувствовать себя безысходно.
- Психические расстройства: депрессия, тревожные расстройства, нарциссическое расстройство личности и иное. Почти любое психическое расстройство влияет на мировосприятие и само-

идентификацию человека в мире и социуме. Не любое психическое расстройство личности делает из вменяемого и дееспособного невменяемое лицо, так как не каждое расстройство лишает или изменяет вменяемость и деликтоспособность виновного.

Также дадим характеристику подобным злоумышленникам, опираясь на типологию доктора юридических наук, Заслуженного деятеля науки РФ и академика РАЕН В.Д. Малкова [11].

По характеру рассматриваемая личность преступника может характеризоваться с точки зрения антисоциальной направленности как негативно-пренебрежительный тип. Характерной чертой этого преступника является выраженный эгоцентризм, проявляющийся в пренебрежении к интересам других лиц, жестокости и отсутствии сострадания.

Рассмотрев факторы, обуславливающие доведение до самоубийства, а также личность преступника и жертвы данного преступления, разумным считаем предложить ряд общих и специальных мер криминологической профилактики.

Профилактика доведения до самоубийства — это комплекс мер, направленных на создание препятствий для формирования условий реализации данного преступления и в то же время на поддержку психического здоровья и предотвращение критических состояний потенциальных жертв.

Мероприятия криминологической профилактики любых преступлений представляют собой совокупность общих, специальных и индивидуальных мер. Так как общие меры профилактики не направлены на конкретное преступление, а имеют своей целью создание общих тенденций снижения уровня преступности, то сконцентрируемся на индивидуальных и специальных мерах. Первые строятся на основе учета групповых и индивидуальных факторов риска и направлены исключительно на отдельных лиц и поддержание их стабильного психического состояния. К таким индивидуальным мерам следует отнести:

1. **Обращение за профессиональной помощью:** систематические консультации с психотерапевтом или психологом помогают управлять стрессом и решать личные проблемы, указывают на лиц, совершающих действия, которые квалифицируются как доведение до самоубийства или склонение к его совершению.

2. **Поддержание социальных связей:** регулярное общение с друзьями и близкими, участие в социальных или волонтерских проектах помогают ощутить поддержку и нейтрализуют психотравмирующую ситуацию, а также быть на виду у общества, представители которого могут заметить элементы травли и другого деструктивного поведения со стороны третьих лиц.

3. **Соблюдение здорового образа жизни:** регулярные физические упражнения способствуют выработке эндорфинов, улучшающих настроение и общее самочувствие. Соблюдение режима сна, полноценное питание и баланс работы и отдыха

играют важную роль в поддержании психического здоровья. Избегание злоупотребления алкоголем или наркотиков помогают избежать ухудшения психического состояния.

4. Образование и информирование: распознавание признаков и симптомов депрессии или тревожных расстройств может помочь своевременному обращению как за медицинской помощью, так и в компетентные правоохранительные органы в случае противоправных действий третьих лиц.

5. Ограничение доступа к средствам совершения суицида: ограничение доступа к огнестрельному оружию, медикаментам и другим потенциальным средствам самоповреждения.

Уникальность каждого человека и психотравмирующей ситуации определяют применение тех или иных мер индивидуальной профилактики и зависят от конкретных потребностей и обстоятельств.

К специальным мерам профилактики доведения до самоубийств, в первую очередь, следует отнести повышение внимания правоохранительных органов к установлению обстоятельств совершения самоубийства в целях выявления признаков преступления суицидальной направленности. Установление признаков преступления, возбуждение уголовных дел и привлечение виновных к ответственности, возможно, сыграет важную роль в профилактике данных преступлений.

Во-вторых, целесообразно повышать квалификацию сотрудников правоохранительных органов относительно психологических компетенций для упрощения взаимодействия с потенциальной жертвой доведения до самоубийства.

В-третьих, необходимо создание в системе органов внутренних дел специального подразделения, специализирующегося на раскрытии подобных преступлений. Это позволит разгрузить сотрудников уголовного розыска и, возможно, повысит качество доследственных проверок по рассматриваемым событиям.

В-четвертых, требуется создание поддерживающих сообществ, а именно объединение усилий семей, друзей и общественных институтов для формирования поддерживающей среды, что может помочь людям в кризисной ситуации.

Перечень этих мер не является исчерпывающим, а успешность проведения мероприятий криминологической профилактики целиком и полностью зависит от правильного и умелого сочетания специальной и индивидуальной профилактики. Их взаимодополняющее и, тем самым, усиливающее антисуицидное воздействие способно существенно повлиять на сокращение случаев смертности, наступившей в результате совершения самоубийств.

Список источников

1. Психическое здоровье: новое понимание, новая надежда: доклад Всемирной организации здравоохранения о состоянии здравоохранения в мире: Москва: Весь мир, 2001. 25 с.
2. Куликов А.В., Шелег О.А. Преступления суицидальной направленности: проблемы квалификации и правоприменения // Российский судья. 2024. № 9. С. 5-10.
3. Постоялко А.А. Актуальные вопросы разграничения доведения до самоубийства и смежных составов преступлений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. №2 (47). С. 162-166.
4. Смертность от самоубийств (3.4.2.). Сайт официальной статистики. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58547> (дата обращения: 03.05.2024).
5. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. Сайт судебной статистики. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 12.05.2024)
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ: в ред. от 28 дек., с изм. и доп., вступ. в силу с 8 янв. 2025 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Приговор № 1-156/2017 от 1 сентября 2017 г. по делу № 1-156/2017. Городищенский районный суд (Волгоградская область). URL: https://sudact.ru/regular/doc/fGyhUHKde4gx/?regular-txt=®ular-case_doc=№1-156%2F2017®ular-lawchunkinfo=Статья+110.+Доведение+до+самоубийства%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge (дата обращения: 12.05.2024).
8. Синюков Е. М. Доведение до самоубийства как непрямое убийство // Вестник науки. 2024. №7 (76). С. 240-245.
9. Волконская Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. 24 с.
10. Божченко А.П. Факторы риска суицида, устанавливаемые в ходе судебно-медицинской экспертизы трупа // Суицидология. 2023. № 14 (2). С. 3-21.
11. Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. 27-е изд., перераб. и доп. Москва: ЗАО «Юстицинформ», 2006. 528 с.

References

1. Psihicheskoe zdorov'e: novoe ponimanie, novaja nadezhda [Mental Health: New Understanding, New Hope]: *World Health Organization Report on the State of Health in the World*. Moscow: Ves' mir Publ., 2001, 25 p. (in Russ.).

2. Kulikov A.V., Sheleg O.A. Prestupleniya suicidal'noj napravlenosti: problemy kvalifikacii i pravoprimerenija [Suicidal Crimes: Problems of Qualification and Law Enforcement], *Rossiiskij sud'ja [Russian Judge]*, 2024, no. 9, pp. 5-10. (In Russ.).
3. Postojalko A.A. Aktual'nye voprosy razgranicheniya dovedeniya do samoubijstva i smezhnyh sostavov prestuplenij [Current Issues of Distinction between Incitement to Suicide and Related Crimes], *Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2022, no. 2 (47), pp. 162-166. (In Russ.).
4. Smernost' ot samoubijstv (3.4.2.). [Mortality from Suicides (3.4.2.)]. Official Statistics Website. (In Russ.). Available at: <https://fedstat.ru/indicator/58547> (accessed 03.05.2024).
5. Ugolovnoe sudoproizvodstvo. Dannye o naznachennom nakazanii po stat'jam UK. [Criminal proceedings. Data on the punishment imposed under the articles of the Criminal Code]: Court statistics website. (In Russ.). Available at: <https://stat.xn---7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (accessed 12.05.2024).
6. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. №63-FZ, ed. ot 28 dek., s izm. i dop., vstup. v silu s 8 janv. 2025 g. [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996: as amended from December 28, as amended. and add., intro. effective from January 8, 2025]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).
7. Prigovor № 1-156/2017 ot 1 sentjabrja 2017 g. po delu № 1-156/2017. Gorodishhenskij rajonnyj sud (Volgogradskaja oblast') [Verdict No. 1-156/2017 of September 1, 2017 in case No. 1-156/2017. Gorodishchensky District Court (Volgograd region)]. (In Russ.). Available at: https://sudact.ru/regular/doc/fGyhUHkde4gx/?regular-txt=®ular-case_doc=№1-156%2F2017®ular-lawchunkinfo=Stat'ja+110.+Dovedenie+do+samoubijstva%28UK+RF%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge (accessed 12.05.2024).
8. Sinyukov E. M. Dovedenie do samoubijstva kak neprjamoe ubijstvo [Incitement to suicide as indirect murder], *Vestnik nauki [Bulletin of science]*, 2024, no. 7 (76), pp. 240-245. (In Russ.).
9. Volkonskaya E.K. Preduprezhdenie dovedeniya do samoubijstva: ugovolno-pravovoj i kriminologicheskoj aspekty [Prevention of incitement to suicide: criminal-legal and criminological aspects]: Cand. philos. sci. diss. Abstr. Rjazan', 2011, 24 p. (In Russ.).
10. Bozhchenko A.P. Faktory riska suicida, ustanavlivaemye v hode sudebno-medicinskoj jekspertizy trupa [Risk factors of suicide established during forensic medical examination of a corpse], *Suicidologija [Suicidology]*, 2023, no. 14 (2), pp. 3-21. (In Russ.).
11. Kriminologija [Criminology]: textbook for universities, edited by prof. V.D. Malkov. 27th ed., revised and add. Moscow: ZAO "Justicinform" Publ., 2006, 528 p. (in Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Осипов Максим Сергеевич, Российский технологический университет – МИРЭА, Москва, Российская Федерация. *E-mail:* osipov_m@mirea.ru
Никитина Дарья Андреевна, Российский технологический университет – МИРЭА, Москва, Российская Федерация. *E-mail:* nikitina_dar@mail.ru
Бушила Антон Пантелеевич, Российский технологический университет – МИРЭА, Москва, Российская Федерация. *E-mail:* antonbuhila11132004@gmail.com

Поступила в редакцию 19.12.2024 г.; одобрена после рецензирования 30.01.2025 г.; принята к публикации 10.03.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Osipov Maxim S., Russian Technological University – MIREA, Moscow, Russian Federation. *E-mail:* osipov_m@mirea.ru
Nikitina Daria A., Russian Technological University – MIREA, Moscow, Russian Federation. *E-mail:* nikitina_dar@mail.ru
Bushila Anton P., Russian Technological University – MIREA, Moscow, Russian Federation. *E-mail:* antonbuhila11132004@gmail.com

Received 19.12.2024; approved after reviewing 30.10.2025; accepted for publication 10.03.2025